

Под пристальным взглядом полицейских Лу Цинцзю принес стулья и даже поставил закуски, предложив им подождать прибытия людей и оборудования из участка.

«Когда вы сюда вернулись?» — молодой полицейский сел, а старший остался стоять, продолжая с подозрением сверлить Лу Цинцзю взглядом.

«Я вернулся всего несколько дней назад, — ответил Лу Цинцзю. — До этого работал в городе А».

«Зачем же вы вернулись?» — старший офицер оглядел его с головы до ног.

«Я жил здесь в детстве, — сказал Лу Цинцзю. — Работа в городе слишком утомительна, поэтому я решил вернуться домой и заняться фермерством».

Затем старший офицер полиции допросил Бай Юэху и Инь Сюня. Получив ответы, он замолчал и сосредоточил всё свое внимание на колодеце. Его лицо становилось всё более мрачным, будто он обдумывал что-то крайне неприятное.

Инь Сюнь шокировано смотрел на полицейского, затем повернулся к Лу Цинцзю: «О чем он думает? У него такое страшное выражение лица...»

Лу Цинцзю покачал головой, давая понять, что сам ничего не знает.

Его сосед, дядя Ли, услышав сирену, обеспокоился и подошел узнать, что случилось. Лу Цинцзю объяснил, что это он вызвал полицию, так как, по его мнению, кто-то упал в колодец.

«О, этот колодец у вас в доме, — сказал дядя Ли, — очень зловещий».

«Почему вы так говорите?» — молодой полицейский, стоявший рядом, услышал слова дяди Ли.

«До того, как Цинцзю вернулся, я часто слышал, как что-то падало в колодец. Тогда я думал, что это человек, и приходил проверить, но ничего не находил... Через некоторое время я перестал обращать внимание, — дядя Ли почувствовал что-то в выражении лица полицейского и тихо добавил: — Может, вы, что-то там нашли?»

«Пока ничего не подтверждено, — молодой полицейский махнул рукой, мол, не стоит поднимать шум. — Возвращайтесь».

«Все в порядке, дядя Ли, вам лучше вернуться к себе», — добавил Лу Цинцзю.

Только тогда дядя Ли повернулся и ушел.

Лу Цинцзю посмотрел в сторону и встретился взглядом с молодым полицейским. На мгновение в глазах юноши мелькнул страх. Этот парень явно еще недолго служил, он явно волновался, сталкиваясь с подобными делами.

Напротив, старший полицейский был гораздо спокойнее, хладнокровнее и собраннее. Он отошел от края колодца лишь с прибытием подкрепления из участка.

К этому моменту было уже около полуночи. Вся деревня погрузилась в тишину и покой, лишь стрекотали сверчки в траве.

Прибывшие полицейские привезли необходимое профессиональное оборудование и личный состав. Они быстро подготовились к спуску в колодец для проведения аварийно-спасательных работ.

Изначально Инь Сюнь дремал. Но когда из колодца раздался крик «Там труп!», он моментально проснулся от пережитого шока.

«Мама дорогая! — Инь Сюнь в шоке и ужасе уставился в сторону колодца. — Там действительно труп??» Он предполагал, что в худшем случае там найдут лишь останки какого-нибудь животного.

Атмосфера стала напряженной. Люди у колодца, напрягая силы, тянули веревку, извлекая из мутной воды тело. Слишком долгое пребывание в воде лишило его плоти, обнажив блестящие белые кости. К голове трупа прилипли густые водоросли, смутно напоминая спутанные, темные волосы.

Инь Сюнь и Лу Цинцзю, впервые увидев подобное, зажали носы и поспешно отступили. Лишь невозмутимый Бай Юэху спокойно грыз семечки, выделяясь в царящей вокруг нервной атмосфере.

«Это труп женщины, — констатировал полицейский, бегло осмотрев находку. — Она умерла около года назад. Для более детального анализа нам придется доставить тело в участок».

Старший полицейский обернулся к напарнику: «Помнишь тот случай в прошлом году?»

«О чем ты? Невозможно, чтобы труп оказался здесь?» — возразил тот.

«Вполне возможно, — старший полицейский обратился к Лу Цинцзю. — Когда вы в последний раз возвращались сюда?»

«Много лет назад, — признался Лу Цинцзю. — Думаю, года два или три. Дом все это время пустовал».

Старший полицейский кивнул: «Вам всем нужно отдохнуть. Нам предстоит осмотреть место происшествия. Завтра явитесь в участок для дачи показаний».

Лу Цинцзю покорно кивнул.

Появление трупа сняло подозрения с Лу Цинцзю. Судя по состоянию тела, погибшая скончалась примерно год назад, а в этот период, как утверждал Лу Цинцзю, он здесь не появлялся. Несмотря на это, расследование продолжалось, и первоочередной задачей стало установление личности погибшей.

Хотя полиция разрешила им разойтись, встревоженный Инь Сюнь отказался возвращаться домой и настоял на ночевке у Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю с подозрением взглянул на него: «Боишься призраков?»

«Ха-ха, как я могу бояться призраков? — Инь Сюнь пытался придать себе храбрости. — Я, Инь Сюнь, уже взрослый, я ничего не боюсь!»

Лу Цинцзю: «...Раз не боишься, почему дрожишь под одеялом?»

Инь Сюнь: «Нет! У меня замерзла спина!»

Лу Цинцзю: «...»

В итоге он уступил, безмолвно отправившись искать второе одеяло.

Лу Цинцзю провел беспокойную ночь. Образ трупа, вытасченного из колодца, не давал ему покоя. На следующее утро он встал, разбитый и полусонный. Вернувшись из полиции, он беспрестанно зевал.

Двор, оцепленный полицией, был местом преступления, но теперь давно утратил свою ценность для расследования. Время безжалостно стерло следы преступления, уничтожив большую часть улики.

Через несколько дней полиция сняла оцепление. Позже Лу Цинцзю посетил участок, чтобы дополнить свои показания.

После этого он отправился к соседям, попросив Ли Сяюя принести амброзии свиньям. Когда взволнованный мальчишка удалился, отец с любопытством расспросил о происшествии во дворе Лу Цинцзю.

«Там правда был труп? — Дядя Ли, затягиваясь сигаретой, чуть не выронил ее от изумления. — А тот звук, что я слышал тогда...»

Лу Цинцзю нервно усмехнулся, про себя отмечая, что лучше бы не вдаваться в подобные детали. Чем больше думаешь, тем страшнее становится.

Тетя Ли предостерегла: «Будьте осторожны. Если что-то еще случится, не забудьте пригласить шамана очистить место. Ужасные новости, просто ужасные».

Лу Цинцзю кивнул, давая понять, что все понял.

По дороге из участка он купил свежей говядины и приправ, чтобы приготовить закуску. На обед он решил импровизировать: нарезал говядину, обжарил ее в воке, добавил морковь, лук и горошек. После того как мясо и овощи подрумянились на сильном огне, он добавил рис. Доведя все до готовности, он выложил блюдо.

Пока он готовил, Бай Юэху стоял рядом, наблюдая и время от времени протягивая руку за кусочком.

Когда рис был готов, Лу Цинцзю выложил его из вока, разделив на три порции. Блюдо было обильно полито соевым соусом и перемешано с мясом и овощами.

Простая, но сытная трапеза принесла троим мужчинам истинное удовольствие.

«Цинцзю, не забудь полить посевы, — глухо произнес Инь Сюнь. — Только что посаженные семена нуждаются в уходе, их нужно поливать».

«Я сделаю», — ответил Бай Юэху, что было неожиданно.

«Не нужно», — попытался отказаться Лу Цинцзю.

«Я пойду, — Бай Юэху был непреклонен. — А ты оставайся дома и готовь мясо».

Лу Цинцзю смутился, что Бай Юэху берет на себя такую грубую работу, но, возможно, для него, как не-человека, это было проще. Поэтому Лу Цинцзю молча согласился.

После короткого сна Лу Цинцзю позвонил в службу провайдера, чтобы подключить интернет и кабельное телевидение. Специалист обещал прийти на следующий день.

Закончив разговор, он встретил вернувшегося Ли Сяюя с собранной амброзией. Лу Цинцзю

отправился с ним кормить Сяо Хэя и Сяо Хуа. Увидев Лу Цинцзю, Сяо Хуа радостно хрюкнул дважды, словно выражая благодарность. Ли Сяоюй, оставшись у свинарника, без дела болтал с Сяо Хуа, изредка поглаживая короткий, пушистый пушок Сяо Хэй. Этот пушок со временем станет жестким, но сейчас он был мягким и приятным на ощупь, как у очаровательного киви.

Сяо Хуа гордо отказывался от ласки Ли Сяоюя, но его сестра Сяо Хэй, напротив, невозмутимо перевернулась на спину, подставляя свой нежный, розовый живот для поглаживаний. Видя счастливое лицо Ли Сяоюя, Лу Цинцзю решил вернуться, поскольку у него было еще много дел.

Вернувшись в дом, Лу Цинцзю вымыл остатки говядины, нарезанной утром, крупными кусками. Он положил мясо в кастрюлю с холодной водой и довел до кипения, чтобы удалить кровь. Затем он поместил говядину в пакет со специями, отправил в скороварку и оставил тушиться. Способ приготовления был простым, но вкус готового блюда обещал быть превосходным. Лу Цинцзю небрежно добавил несколько куриных лапок и сухожилий, чтобы они готовились вместе с говядиной. Вечером, когда они будут отдыхать, «лу-вэй», приготовленный сейчас, мог заменить дынные семечки в качестве закуски.

[Лу-вэй - это общее название блюд из субпродуктов и неценных мясных частей, сваренных в бульоне на основе соевого соуса и специй. В кухне Гуандуна на первом месте стоят говяжьи потроха (□□), приготовленные с неизменной смесью «13 трав» - фенхеля, сычуаньского перца, бадьяна, сушеной кожуры цитрусовых, корицы, молотого имбиря, мускатного ореха и других. Ни одна приправа в приготовлении не может быть пропущена - вкус сразу изменится.]

Вернувшись в свой старый дом, Лу Цинцзю привык к неторопливой жизни. Ему не нужно было спешить, как в городе; в деревне все просто, и дела делаются просто.

Бай Юэху вернулся, весь в грязи. Лу Цинцзю попросил его снять одежду для стирки, но Бай Юэху заколебался.

«Или у тебя есть какой-то волшебный способ стирать одежду?» — Лу Цинцзю с нетерпением посмотрел на Бай Юэху. Неужели это правда?

Бай Юэху: «...Есть способ».

Лу Цинцзю воскликнул: «Правда??»

Глядя в полные звезд глаза Лу Цинцзю, Бай Юэху немного замялся: «Но есть и побочный эффект».

«Какой?» — спросил Лу Цинцзю.

«После использования магии я хочу есть, — сказал Бай Юэху. — Это хлопотно».

Лу Цинцзю: «О... Тогда лучше я сам постираю».

Сначала он хотел сказать, что если Бай Юэху голоден, то просто поест, но тут же вспомнил, как тот съел гигантского геккона, и понял, что несколько чашек риса не смогут утолить его голод.

Лу Цинцзю отправил Бай Юэху в душ, а сам понес его грязную одежду стирать во двор. Стирая, он планировал через несколько дней купить в городе стиральную машину, иначе стирка будет отнимать слишком много времени.

После душа Бай Юэху, в чистой одежде, тихо сел рядом с Лу Цинцзю, вновь наблюдая за его работой. Похоже, он предпочитал бездействие, лениво проводя день за днем. Если не было необходимости, он ленился даже лишнее слово сказать. Сейчас его глаза были полуприкрыты, и казалось, он вот-вот заснет.

Тушеная говядина в доме начала источать соблазнительный аромат. Нос Бай Юэху дернулся, и он посмотрел в сторону дома.

Лу Цинцзю, чувствуя, что он похож на вечно голодного до мяса ребенка, улыбнулся: «Тушеная говядина еще не готова, ее можно будет есть только вечером. У нас еще остались дынные семечки от Инь Сюня, можешь взять немного, они немного утолят твой голод».

Бай Юэху: «Не хочу идти».

Лу Цинцзю: «Почему?»

Бай Юэху: «Лень...»

Он произнес это с такой гордостью, что Лу Цинцзю не смог сдержать смеха. «Хорошо, тогда просто сиди здесь, — сказал он. — Завтра я пойду на рынок и куплю еще закусок. Этот двор такой пустой, так что я хочу купить маленьких цыплят...»

Бай Юэху: «Как хочешь». Он опустил на стул и снова прикрыл глаза. Теплые солнечные лучи падали на его лицо. Когда Лу Цинцзю посмотрел на него, глаза лиса вспыхнули красивым золотистым светом, но когда он подошел ближе, Бай Юэху уже закрыл глаза.

Лу Цинцзю повесил одежду сушиться. Неожиданно он вспомнил о Ли Сяоюе и пошел к свинарнику. Там он увидел, что мальчишка перелез через забор в свинарник и уснул вместе с двумя поросятами. Его левая рука обнимала Сяо Хуа, а правая была перекинута через Сяо Хэй - идиллическая картина мирного сна человека и двух свиней.

Лу Цинцзю обвел взглядом поросят – Сяо Хуа и Сяо Хэй, с одной стороны, и розовых поросят с другой. Странно, но приглядевшись, он заметил, что загон Сяо Хуа и Сяо Хэй был непривычно чист. Сено выглядело свежим, будто только что смененным, и никакого резкого запаха. Но даже так, спать в свинарнике – это уж слишком.

«Ли Сяоюй! Ли Сяоюй?» — позвал Лу Цинцзю.

Мальчик вздрогнул, с трудом открывая глаза. Он ласково погладил спящего в его объятиях Сяо Хуа и сонно пробормотал: «Лу-гэ...»

Сяо Хуа в ответ на ласку хрюкнул и уткнулся мордочкой в грудь ребенка.

«Как ты мог заснуть здесь! — воскликнул Лу Цинцзю. — Это же свинарник...»

«Умм, я рассказывал Сяо Хуа и Сяо Хэй истории, и сам не заметил, как уснул», — Ли Сяоюй смущенно сел, собираясь выбраться из свинарника. Сяо Хуа и Сяо Хэй, разбуженные движением, недовольно заворчали на Лу Цинцзю.

«Даже если ты устал, не стоит спать здесь. Будь хорошим мальчиком и иди домой», — сказал Лу Цинцзю. Сам он вошел в загон, вынес оттуда Ли Сяоюя, отряхивая сено с его одежды. «Иди домой и отдохни».

Ли Сяоюй, положив подбородок на плечо Лу Цинцзю, молчал, но украдкой метнул взгляд на двух поросят и подмигнул. Лу Цинцзю этого не заметил.

Проводив мальчика, Лу Цинцзю засучил рукава и вернулся в свинарник. «Не приставайте к чужим детям, — обратился он к Сяо Хуа и Сяо Хэй. — У него дома есть дела, а вы ведь уже не трехдневные поросята. Почему вы ведете себя так неразумно? Хотите, чтобы я вас наказал?»

Сяо Хуа: «...»

Сяо Хэй: «...»

«Не притворяйтесь, что не понимаете, — Лу Цинцзю знал, что свиньи в его доме весьма смысленные. Видя, как они смотрят на него с выражением абсолютной беспомощности, он не удержался: — Как вы заманили ребенка в свинарник? Если я увижу такое еще раз, я...»

Сяо Хуа фыркнул: «И что ты можешь сделать?»

«Родитель» Лу Цинцзю установил жесткое правило: «Тогда я больше не разрешу ему приносить вам амброзию».

В тот же миг воцарилась гробовая тишина. Из глаз Сяо Хэй брызнули слезы обиды, а Сяо Хуа сердито отвернулся от Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю: «...» Свиньи у него умные, но, кажется, он запугивает детсадовцев...

Затем Лу Цинцзю прочитал своим свиньям нотацию, главная мысль которой сводилась к тому, что им не следует постоянно играть с другими детьми, а лучше делать что-то значимое и полезное для их воспитания. А что именно – он, честно говоря, и сам не знал, просто болтал что-то для порядка.

Покончив с воспитательной работой, Лу Цинцзю вернулся в дом. Бай Юэху все еще крепко спал во дворе, а Инь Сюнь сидел в тени деревьев, рядом с ним лежал мешок со свежими зелеными грушами. Увидев приближающегося Лу Цинцзю, он взял одну грушу и небрежно бросил ему. Лу Цинцзю поймал ее, протер и откусил кусочек: «Твой?»

«Нет, соседские. Он прислал мне целую кучу, так что я захватил немного тебе, — Инь Сюнь спросил: — Ты справляешься?»

«Угу. А какие фрукты растут у тебя дома?» — спросил Лу Цинцзю.

«Вишни, — ответил Инь Сюнь, — но я за ними совсем не слежу. Они чертовски кислые, даже я не хочу есть».

«Тогда продай», — посоветовал Лу Цинцзю.

«Лень, да и их немного», — Инь Сюнь пожал плечами. В их районе вишни стоили дорого, спрос невелик, к тому же его вишни были кислые. Так что ему и впрямь было лень, он не хотел тратить силы впустую.

«Принеси немного, я могу сделать вишневое варенье, — предложил Лу Цинцзю, — летом будем смешивать с водой и пить».

Лицо Инь Сюня расплылось в улыбке: «Здорово!» Даже кислые вишни, приготовленные в виде варенья, становились вкусны, а кислинка придавала им особый вкус. В изнуряющую летнюю жару разбавить такое варенье водой, добавить льда – восхитительно!

Лу Цинцзю попросил Инь Сюня помыть груши, пока он проверит тушеную говядину. Инь Сюнь согласно кивнул.

Говядина почти готова. Лу Цинцзю попробовал, чтобы оценить, насколько хорошо специи пропитали мясо. На ужин он собирался приготовить говяжью лапшу.

Когда он взялся за приготовление лапши, зазвонил телефон. Лу Цинцзю посмотрел на неизвестный номер на экране и ответил.

«Алло, это Лу Цинцзю?» — спросил голос.

По голосу Лу Цинцзю узнал полицейского, с которым встречался несколько дней назад.

«Это я. Что-то случилось?» — спросил Лу Цинцзю.

«Звоню сообщить, что тело опознано. Жертву звали Фу Цзыин. Вы знаете эту женщину?»

«Нет, — ответил Лу Цинцзю, — никогда раньше не слышал этого имени».

«Тогда ладно», — офицер полиции казался немного разочарованным.

С легкой тенью сомнения Лу Цинцзю спросил: «У вас есть какие-нибудь зацепки об убийце?»

Полицейский на мгновение заколебался: «Подумайте хорошенько, может быть, вы что-то упустили. Вообще-то, я не должен вам этого говорить, но...»

Лу Цинцзю спокойно слушал.

«Около полугода назад кто-то постоянно звонил в полицию, сообщая об убийстве в деревне Шуйфу. Звонили целый месяц, — продолжал полицейский. — Тогда мы думали, что это шутка, потому что не могли найти труп».

Лу Цинцзю был озадачен: «Значит, этот информатор как-то связан с убийцей?»

Полицейский: «...Вот только есть одна проблема».

«Какая?» — спросил Лу Цинцзю.

«Информатор представился как Фу Цзыин...»

Услышав это, по спине у Лу Цинцзю пробежали мурашки: «Это же невозможно?»

«Тогда мы не смогли определить номер звонившего, но записи звонков сохранились. Мы прослушали их с семьей Фу Цзыин, и они подтвердили, что это был ее голос, — спокойно сказал полицейский, — но судебный врач уверен, что этому трупу по меньшей мере год».

Лу Цинцзю: «...»

Лу Цинцзю: «Может быть, это не труп Фу Цзыин?»

«Нет, анализ ДНК подтвердил это», — ответил полицейский.

У Лу Цинцзю волосы встали дыбом: «Значит, покойная Фу Цзыин... сама сообщила о своем убийстве?»

На другом конце провода повисло молчание. Было очевидно, что полицейский тоже не мог принять такой сверхъестественный поворот событий.

«Это невозможно. Тогда почему она не сообщила о своей смерти сразу? — поразмыслив, Лу Цинцзю нашел это странным. — Почему ей пришлось ждать полгода...?»

«В записи звонка есть еще одна важная деталь, — сказал полицейский, — тогда она утверждала, что жертва — мужчина, поэтому мы подозреваем...»

Когда он упомянул о мужчине, Лу Цинцзю тут же вспомнил сцену из сна. Перед колодцем, спиной к нему, стоял мужчина и ударил женщину камнем по лицу. Он спросил:

«Могу я узнать, как умерла Фу Цзыин? Может быть, ее ударили камнем по голове?»

Полицейский растерянно спросил: «Откуда вы знаете?»

Лу Цинцзю хрипло рассмеялся: «У меня были странные сны...»

Если бы не это сверхъестественное происшествие с мертвецом, сообщающим о собственной смерти, офицер полиции точно бы заподозрил Лу Цинцзю в соучастии. «И что же вам снилось?»

Лу Цинцзю ответил: «Мне приснился мужчина, обмотанный волосами, которого тащили в колодец».

Разговор полицейского и Лу Цинцзю прервался. Через мгновение он жалобно рассмеялся и сказал: «Эй, ведь в моем колодце не может быть второго трупа, верно...?»

Полицейский: «...»

Полицейский: «Подождите нас, мы скоро будем».

<http://bllate.org/book/15722/1411508>